

Кайен сжал кулак, исполненный желанием сжечь тех, кто разрушил его будущее и убил его драгоценный народ. Он стиснул зубы так сильно, что челюсть треснула. Даже если Глория не сказала этого, Кайен знал.

Она погибла, лежа на холодном полу. Из-за жадности и долгосрочного заговора одного человека, маркиза Эруна Лебосси.

Кайен почувствовал, как его воспоминания о Глории, которая обычно невинно улыбалась, разбились как стекло. Перед ним стояла другая Глория, с сердцем, полным ненависти и ярости.

Мог ли Его Величество, покойный Император, увидеть такое выражение лица? Кайен закрыл глаза от боли в разбитом сердце, вспоминая покойного императора, добродушно улыбающегося в осколках его сознания.

Тем временем, опешив от того, что Глория вдруг схватила его за руку, он попытался стряхнуть ее.

Каждый раз, когда он прикасался к Глории, его сердце болело так, словно его подожгли.

"Дюк."

"В чем дело?"

"Все, что мне нужно, это живая Диана".

Глория объявила о своем желании без фанфар. Если бы только Диана могла жить, она отказалась бы от императорского кресла для кого угодно, принцесса Люденберга была так дорога Глории, что она отдала бы свою жизнь, если бы ее попросили.

От искренности Глории Кайен потерял дар речи. Тем не менее, он по-прежнему холодно смотрел на нее, не испытывая ни капли доверия или преданности своему Императору.

'Какой в этом смысл?'

Его отсутствие ответа и неизменный вид снова заставили Глорию почувствовать себя беспомощной, поэтому она опустила руку.

"Я понимаю, что имеет в виду герцог. Я прошу прощения, что отняла у вас время".

Глория отступила назад со слабой улыбкой.

'Как сказал герцог, я бесполезный и некомпетентный человек'.

Ха... - болезненный вздох вырвался из мягких губ Глории.

Она слишком доверяла Эруну. В ее защиту или, возможно, в оправдание, его положение и мудрость были слишком полезны для нее, независимо от личных чувств, и у нее не было причин сомневаться в женихе, который подошел к ней с доброй улыбкой.

"Императорская принцесса, я здесь".

Юный Эрун в ее воспоминаниях ослепительно улыбался, его яркие светлые волосы мягко

развевались в солнечном свете. Юноша, протягивающий ей руку и мило краснеющий под светлой кожей, выглядел таким чистым и невинным.

Глории было трудно признать, что его предательство все еще казалось сном.

То же самое было и с Кайеном. В его воспоминаниях зеленые глаза Эрун были полны ласки и доброты.

"Кайен, я обязательно стану рыцарем Солнца".

"Что?"

"Так я смогу защищать Его Величество Императора и Ее Высочество Принцессу!"

Сбоку, устремив кулак в бескрайнее небо, с изумрудными глазами, полными надежды и решимости, Эрун сиял ярко, как солнце. Как рыцарь Солнца из легенды об основании Империи.

На такое появление Кайен ответил улыбкой.

"Я уверен, что ты сможешь это сделать".

"Правда?"

"Нет другого человека, который бы тренировался и думал об Империи так же много, как ты".

Молодой Мастер из семьи Маркиза. Хотя его выносливость была не самой лучшей, Кайен лучше других знал, как много он работает; до такой степени, что его ладони покрылись мозолями.

"А??? Такое ощущение, что меня дразнят гением фехтования, раз ты так говоришь!"

Эрун надулся, словно недовольный ответом Кайена.

"..."

"..."

Кайен и Глория молчали. В их воспоминаниях Эрун была яркой, как солнце, и чистой, как ангел.

И они были преданы таким человеком и вернулись в прошлое. И все же вопросы оставались.

Почему?

По какой причине?

И с каких пор?

Кайен вздохнул, вытирая лицо руками от мучительной усталости. Глория быстро спросила его раздраженным голосом.

"Я выйду замуж за Еруна через два месяца. Как ты думаешь, сможешь ли ты иммигрировать за это время? Даже если ты останешься и отправишь Диану за границу, как ты сможешь

обеспечить ее безопасность там?"

"В королевстве Ритуана есть надежный человек".

"Вы... говорите, возможно, о герцоге Байернском? Тогда, насколько безопасной будет поездка?"

"Хватит игр, Ваше Величество!"

Раздраженный приставаниями Глории, Кайен зарычал, показывая зубы, чтобы укусить ее, но она заговорила отчаянно, словно клянясь своим сердцем.

"Клянусь, я точно убью маркиза Лебосси!"

Глория говорила твердо, ее глаза сверкали, как лезвие меча. Она знала, что дворяне Ритуана, о которых упоминал Кайен, были весьма способными. Несмотря на то, что это было маленькое королевство, зажатое между империями, семья Байернов была знаменита.

Однако, какими бы способными они ни были, как они могли гарантировать безопасность Дианы, пока она не достигнет королевства Ритуана?

"Для успеха мне нужны вы, герцог Люденберг".

Кайен задумался, действительно ли стоящая перед ним Глория, объявившая о намерении убить своего жениха и мужа Эруна, была той женщиной, которую он когда-то знал.

Она была женщиной, которая стеснялась высказывать свое мнение и пряталась, как фея. Он верил, что даже если бы она действительно вернулась, ее мнение не изменилось бы.

"..."

С суровым, холодным взглядом Глория поджала губы.

"Герцог Люденберг!"

Выражая свое разочарование, Глория грубо толкнула Кайена к двери.

"Ух!"

Как бы хорошо ни был натренирован Кайен, резкий толчок заставил его потерять равновесие. Его позвоночник ударился о дверь, и он яростно посмотрел на Глорию.

Убийственный взгляд мужчины упал на нее, спрашивая, какого черта она делает, но Глории было все равно. Она не была настолько идиоткой, чтобы упустить свой шанс отомстить. Она подняла руку и..,

Пощечина!

Глаза Кайена расширились от неожиданного поступка Глории, когда она сильно хлопнула ладонью по двери. Его удобная одежда позволяла дыханию Глории касаться его через свободную рубашку.

Удивленная или нет, Глория прижала Кайена обеими руками к двери и потребовала снова.

То же самое, что она требовала ранее в тот день,

Слово, которое оставило Кайена в оцепенении.

"Будь моей императрицей, Кайен Люденберг!".

Это! Императрица!!!

Кайен почувствовал головокружение от импровизированного предложения Глории, но на этот раз он не смог отвлечь ее, сказав: "Это Гуксео, а не императрица". Ее глаза горели так же красно, как и волосы, и он чувствовал, что если он посмеет отказаться, она издаст императорский указ.

Она была такой же тираничной, как и он сам. Глория серьезно обратилась к ошеломленному Кайену.

"Женись на мне, герцог! Если ты женишься на мне, я дам тебе все, что ты захочешь!"

"...Что угодно?"

Даже если он откажется, он может быть связан доктриной. И все же на губах Кайена появилась толстая кривая улыбка, когда император сказал, что она даст ему все, что он захочет.

Эта улыбка была одновременно такой пленительной и такой смертоносной, что Глория поймала себя на том, что чуть было не отвела глаза, но едва удержалась от этого. До свадьбы оставалось всего три месяца, и ей некуда было деваться, поэтому она приготовилась принять все, что бы ни сделал Кайен.

Кайен, до этого молчавший, вдруг сузил глаза и уставился на нее, побуждая ее к действию.

"Дюк...?"

Глория уловила резкое движение его руки, потянувшейся убрать прядь волос за ее ухо, и вздрогнула. Это был не совсем ответ, но она сильно прикусила губу, когда Кайен заглянул в ее блестящие глаза и наконец заговорил.

"Тогда, отдашь ли ты мне свое тело и сердце?"

"Я дам тебе столько, сколько ты захочешь".

Ее белые щеки покраснели от смущения, вызванного его бесцеремонным требованием, но она не отступила. Когда он собирался продолжить, Глория начала дрожать и

Клэнк!

"...!"

В конце коридора раздался звук бьющейся керамики, заставивший обоих удивленно обернуться. Настолько сосредоточившись друг на друге, что не услышали ее шагов, их лица посинели, когда они увидели стоящую там Диану.

"Что это значит..."

Диана несла чай, и на ее лице отразился шок от разворачивающейся перед ней сцены и подслушанного разговора. Глория и Кайен толкали друг друга, как будто никогда раньше не стояли рядом, но Диана была заморожена.

Они бросились объяснять ситуацию, перебивая друг друга.

"Не пойми неправильно, Диана! Это просто сделка! У меня нет никаких скрытых мотивов. Ты же меня знаешь, верно? Верно?"

"У меня нет намерения когда-либо иметь отношения с императорской семьей, Диана! Так что не волнуйся..."

"Старший брат... императрицы... нет, то есть, Гуксо..."

"Диана?"

"Диана."

'Я нервничаю'.

'Я умираю от волнения!'

Кайен и Глория почувствовали, как холодный пот струится по их спинам, когда Диана опустила голову.

Но вдруг она сказала взволнованным голосом, ее аметистовые глаза сияли от восторга.

"Главная женская роль, которая делает предложение другому мужчине, хотя у нее есть жених, и главная мужская роль, который открывает свою давнюю безответную любовь к ней! Боже мой! Я видела такое в романах, но никогда не представляла, что это развернется на моих глазах. Где я могу сказать об этом, чтобы не пустить слух, что я была свидетелем...! Я должен записать это и зафиксировать...!"

"..."

"..."

Глория и Кайен молча ловили Диану, которая была в восторге от своей роли зрительницы романтической сцены. Некоторое время назад враждовавшие как копье и щит, на этот раз они думали об одном и том же.

"Пожалуйста, остановись!"

"Пожалуйста, Диана, остановись!"

Их лица были искажены по одной и той же причине, но с разным смыслом.

--

tl/n: Напоминание - "Гуксо" - это титул, присваиваемый мужу императрицы или королевы, который не имеет ни титула, ни прав короля или императора.

<http://tl.rulate.ru/book/62298/2131982>